

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ INTERNATIONAL LEGAL SCIENCES

DOI: 10.18287/2542-047X-2024-10-2-79-83



НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 341.1

Дата поступления: 02.02.2024
рецензирования: 23.03.2024
принятия: 27.05.2024

Закон о международных отношениях КНР: что тревожит Запад?

Ю. В. Самович

Казанский филиал Российского государственного университета правосудия,
г. Казань, Российская Федерация;
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: juliasamovich@gmail.com

Аннотация: Право государства на защиту своего суверенитета всегда представлялось незыблемым. В настоящее время – эпоху двойных стандартов и нового толкования основных принципов, отдельные государства убеждают сообщество в ошибочности подобного подхода и важности выполнения их руководящих указаний. Принятие Китайской Народной Республикой Закона о международных отношениях защищает Китай с позиции внутреннего права от вмешательства в вопросы его суверенитета, причем оговаривает при этом, что международные обязательства по-прежнему имеют силу и авторитет. Положения закона окончательно подрывают попытки представить чьи-либо односторонние ограничительные меры как правомерные действия и предоставляют право на ответные контрмеры.

Ключевые слова: Китай; закон о международных отношениях; международное право; принципы международного права; суверенитет.

Цитирование. Самович Ю. В. Закон о международных отношениях КНР: что тревожит Запад? // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of Samara University. 2024. Т. 10, № 2. С. 79–83. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-2-79-83>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Самович Ю. В., 2024

Юлия Владимировна Самович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Казанский филиал Российского государственного университета правосудия, 420088, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань, 2-я Азинская ул., 7А; доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права и международного права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 02.02.2024
Revised: 23.03.2024
Accepted: 27.05.2024

The Law on International Relations of the People's Republic of China: what worries the West?

Yu. V. Samovich

Kazan branch of the Russian State University of Justice, Kazan, Russian Federation;
Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: juliasamovich@gmail.com

Abstract: The right of a state to defend its sovereignty has always seemed to be something unshakable. At present, in the era of double standards and a new interpretation of the basic principles, some States convince the community of the fallacy of such an approach and the importance of following their guidelines. The adoption of the Law of the People's Republic of China on International Relations with China from the position of internal rights from the people in matters of their sovereignty, the reason is stipulated at the same time, which obliges them to continue to have power and authority.

The provisions of the law finally undermine the attempt to introduce any unilateral restrictive measures, such as lawful action and the provision of the right to retaliatory countermeasures.

Key words: China; law on international relations; international law; principles of international law; sovereignty.

Citation. Samovich Yu. V. *Zakon o mezhdunarodnykh otnosheniyakh KNR: chto trevozhit Zapad?* [The Law on International Relations of the People's Republic of China: what worries the West?]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta Juridical Journal of Samara University*, 2024, vol. 10, no. 2, pp. 79–83. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-2-79-83> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Samovich Yu. V., 2024

Yulia V. Samovich – Doctor of Laws, professor, professor of the Department of State-Legal Disciplines, Kazan branch of the Russian State University of Justice, 7A, 2nd Azinskaya Street, Kazan, Republic of Tatarstan, 420088, Russian Federation; Doctor of Laws, professor, professor of the Department of Theory and History of State and Law and International Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

28 июня 2023 года Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей (Парламент КНР) принял «Закон о внешних связях КНР» (Закон о международных отношениях).

Закон, опубликованный агентством «Синьхуа», вступил в силу 1 июля. По словам официального представителя МИД КНР Мао Нин, впервые в стране был принят закон, в котором основное внимание уделяется внешней политике, а также принципиальным позициям КНР. Кроме того, документ «демонстрирует решимость и ответственность Китая твердо защищать национальный суверенитет, безопасность и интересы развития, а также международную справедливость» [1].

Стоит сразу сказать, что действия Китая в любой сфере в настоящее время подвергаются пристальному изучению, а потому Закон не остался без внимания. По мнению *Teshu Singh*, высказанному в *Deciphering China's Law on Foreign Relations*: «Историю принятия этого закона можно проследить с 20-го Национального съезда Коммунистической партии Китая (КПК), на котором в докладе содержался призыв к разработке закона. В нем говорилось: «Мы будем совершенствовать законодательство в ключевых, развивающихся областях и областях, связанных с внешней политикой, и продвигать верховенство закона во внутренних и внешних делах скоординированным образом, чтобы принимать эффективные законы, способствующие развитию и обеспечивающие надлежащее управление» [2]. С точки зрения *Nikkei asia*, в тексте отражена «ястребиная» позиция в отношении дипломатии [4]. *Bloomberg News* уже традиционно саркастично заявляет, что «Закон не предлагает никаких новых решений или инструментов для решения этих проблем. В нем просто говорится, что Китай имеет право принимать «контрмеры и ограничительные меры» против действий, которые ставят под угрозу суверенитет, безопасность и интересы развития страны и нарушают международные законы или «основные нормы международных отношений» [5]. По большей части

аналитики сходятся в том, что причина принятия данного акта – это торговые, экономические и технологические войны, которые ведут между собой КНР и США, включая многочисленные санкции с обеих сторон.

Действительно, кампании против китайских телекоммуникационных гигантов Huawei и ZTE, санкции, связанные с Синьцзяном и Гонконгом, и многие недавние судебные иски США, направленные против китайских инвестиций и других интересов, привели к тому, что двусторонние связи упали до исторического минимума. Особенно демонстрационным было задержание исполнительного директора Huawei Мэн Ваньчжоу в 2018 году, которое Пекин назвал прикрытием гегемонии и «империализма» США.

С тех пор Си Цзиньпин неоднократно призывал ускорить создание «правовой системы, применимой за пределами юрисдикции Китая», чтобы противостоять юрисдикционному охвату Америки и «координировать продвижение внутреннего и международного управления» [2].

Закон включает 45 статей, охватывающих шесть глав. Как рамочный документ, он подтверждает давние внешнеполитические позиции Китая и кодифицирует его внешнеполитическую практику, наряду с этим называя и новые приоритеты – Глобальную инициативу в области безопасности, Глобальную инициативу в области развития и Глобальную инициативу в области цивилизации.

В соответствии со ст. 2, он применяется «к развитию дипломатических отношений между КНР и другими странами, развитию связи и сотрудничества с ними во всех областях, таких как экономика и культура, а также к развитию отношений с международными организациями, такими как Организация Объединенных Наций» [6].

Статьи 3 и 4 определяют доктринальные и правовые основы китайского взгляда на международные отношения и подтверждают приверженность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, сохранению мира и безопасности во всем мире, содействию совместному глобальному развитию и формированию новой

формы международных отношений. Китай выступает за мирное разрешение международных споров, против применения или угрозы военной силы на международном уровне, против гегемонизма и политики силы; поддерживает равенство всех наций, независимо от их размера, силы и богатства, и уважает путь развития и социальную систему, выбранные народом каждой нации.

В целом текст Закона содержит массу триггеров для США и их союзников, выверенные ссылки на принципы международного права и определяет рамки и цели внешней политики Китая.

Если оценивать Закон именно с позиции ответных мер, то прежде всего речь идет о статьях, которые соотносят нормы принятого Закона с общими принципами международного права и сосредоточены в главе IV «Система международных отношений».

В соответствии со ст. 29 «государство продвигает верховенство закона как во внутренних, так и во внешних делах и укрепляет законодательную работу, связанную с иностранными делами, и систему верховенства права в иностранных делах» [6].

В Законе Китай очень четко ограничил возможности других государств требовать поддержку односторонних ограничительных мер, поскольку ст. 35 оговаривает не просто необходимость принятия мер со стороны государства по выполнению «резолуций о санкциях и соответствующих мерах», но подчеркивает, что они имеют обязательную силу и приняты Советом Безопасности Организации Объединенных Наций в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций.

Стоит отметить, что Китай предельно грамотен в юридической терминологии. Речь о том, что односторонние ограничительные меры не аутентичны санкциям – санкции Совета Безопасности носят (в определенной степени) вертикальный характер и, видимо, принимаются на основе согласованных решений СБ ООН. Односторонние ограничительные меры горизонтальны, применяются одним суверенным субъектом международного права против другого¹.

По отношению к себе Поднебесная также объективна, и ст. 33 звучит следующим образом: «Китайская Народная Республика имеет право принимать в случае необходимости меры для противодействия или ограничительные меры в отношении действий, которые угрожают ее суверенитету, национальной безопасности и интересам развития в нарушение международного права или основных норм, регулирующих международные отношения».

Teshu Singh полагает, что Закон восстанавливает притязания Китая на Тайвань: «Китайская Народная Республика на основе принципа

«одного Китая» устанавливает и развивает дипломатические отношения с другими странами в соответствии с Пятью принципами мирного сосуществования» (ст. 34) [2].

Наибольшую тревожность вызывают у западных аналитиков две статьи – 30 и 31, смысл которых практически тот же, что и ст. 79 Конституции России.

Статья 30 регламентирует, что КНР заключает международные договоры и соглашения или присоединяется к ним в соответствии с Конституцией и другими законами и добросовестно выполняет обязательства, предусмотренные такими договорами и соглашениями. Договоры и соглашения, которые государство заключает или к которым присоединяется, не должны противоречить Конституции.

Статья 31 обязывает государство принимать надлежащие меры для осуществления и применения договоров и соглашений, стороной которых оно является. «Реализация и применение договоров и соглашений не должны наносить ущерб суверенитету государства, национальной безопасности и общественным интересам».

Shi Jiangtao и *Kandy Wong* в своем обзоре мнений, касающихся Закона о международных отношениях, приводят позицию профессора *Линга* из Сиднейского университета, который полагает, что положения, которые подчиняют международные договоры Конституции Китая, вызывают вопросы о соответствии международному праву и международным договорам. Международное право требует, чтобы ни одна страна не использовала свое внутреннее законодательство, включая Конституцию, для оправдания своих нарушений международного права, так что нормы нового Закона проблематичны и вызывают беспокойство [8]. Очевидно, что нарушать положения Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, собственно, никто и не собирался – речь идет о договорах, которые Китай будет заключать. И та же Конвенция говорит нам о свободе заключения международных соглашений.

Традиционен и другой момент – *Кит Хэнд*, эксперт по китайскому праву в юридическом колледже Гастингса Калифорнийского университета, поддерживая *Линга*, в качестве аргумента о неправомерности позиции КНР, ссылается на то, что Китай отклонил решение арбитража по Южно-Китайскому морю от 2016 года [9]. Другое дело, что речь о решении, об обоснованности которого можно спорить бесконечно, но, в рамках этого решения не были выполнены требования Конвенции ООН по-морскому праву 1982 года... Не будем обсуждать в данной статье это решение, но подчеркнем, что приоритет выполнения международных обязательств все же дает сбой в самых разных ситуациях.

По мнению *Moritz Rudolf* [8], именно статья 31, которая касается имплементации и при-

¹ Достаточно подробно этот вопрос рассмотрен нами [7].

менения международных договоров, является наиболее тревожным положением Закона. Она предусматривает, что имплементация или применение международных договоров не должны «наносить ущерб национальному суверенитету или безопасности, или общественным интересам». Он полагает, что из-за расплывчатости формулировок, приведенных в цитатах, эта статья создает высокий уровень правовой неопределенности. Со временем восприятие «вреда» может измениться, и описанные интересы могут быть расширительно истолкованы КНР.

Джордж Магнус, научный сотрудник Китайского центра Оксфордского университета, сказал, что новый закон имеет большое значение, поскольку «это уникальный случай, когда крупная страна, по сути, решает, что международное право не подходит для этой цели и что ее собственное национальное законодательство будет иметь преимущественную силу... В целом, я думаю, мы можем рассматривать этот закон как пример отхода Китая от международного права» [8].

Возможно, мы и поддержали бы столь серьезные аргументы, несмотря на то что подобные положения внутреннего права, учитывая множественную аналогичную существующую практику других государств, скорее должны были

привести к противоположным выводам. Но уже слишком откровенное применение подобной риторики только к «странам для битвы» (это все те же Китай, Россия, КНДР, Иран и т. д.) более не является даже новым и похожим на истину, не говоря уже о правовой стороне вопроса.

Итак, Закон принят. Он защищает Китай с позиции внутреннего права от вмешательства в вопросы его суверенитета, причем оговаривает при этом, что международные обязательства по-прежнему имеют для Поднебесной силу и авторитет. Положения закона не позволяют оценить как правомерные чьи-либо односторонние ограничительные меры и предоставляют право на ответные контрмеры.

И хотя «растущие амбиции КНР действовать глобально и использовать закон как инструмент для изменения международной правовой среды и продвижения своих долгосрочных целей в области развития» [9] почему-то тревожат западных аналитиков, вряд ли есть основания говорить о нарушениях основных принципов международного права. Скорее есть повод убедиться в решимости Китая поддерживать разумный мировой правопорядок и защищать собственный суверенитет, используя и внутренние резервы.

Библиографический список

1. Кулагин В. Китай принял первый масштабный закон о внешней политике // *Vedomosti.ru* 30.06.2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/06/30/983045-kitai-prinyal-pervii-zakon-o-vneshnei-politike>.
2. Dr. Teshu Singh. Deciphering China's Law on Foreign Relations // *Indian Council of World Affairs*. August 07, 2023. URL: https://icwa.in/show_content.php?lang=1&level=3&ls_id=9820&lid=6281.
3. Yukio Tajima. China passes foreign relations law with eye on countering sanctions // *Nikkei Asia*. June 30, 2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/China-passes-foreign-relations-law-with-eye-on-countering-sanctions2>.
4. China's New Law Extends Xi's Combative Foreign Policy Stance // *Bloomberg News*. 29.06.2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-06-28/china-enacts-foreign-relations-law-targeting-western-hegemony>.
5. Foreign Relations Law (2023). BY CHINA LAW TRANSLATE ON 28.06.2023 // Портал законов Китая – CJO. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/the-law-on-foreign-relations-of-china-20230629>; <https://www.chinalawtranslate.com/en/foreign-relations-law>.
6. Shi Jiangtao, Kandy Wong. China's foreign relations law signals new red lines, but doesn't say what crosses them // *South China Morning Post*. 10.07.2023. URL: <https://www.chinastategy.org/2023/07/09/chinas-foreign-relations-law-signals-new-red-lines-but-doesnt-say-what-crosses-them>.
7. Самович Ю. В., Шарифуллин Р. А. Санкции в международном праве: о понятии и правомерности // *Российская юстиция*. 2023. № 3. С. 60–66.
8. The South China Sea Arbitration (The Republic of Philippines v. The People's Republic of China) // *Permanent Court of Arbitration*. URL: <https://pca-cpa.org/en/cases/7>.
9. Rudolf M. China's Foreign Relations Law: Balancing «Struggle» with Beijing's «Responsible Great Power» Narrative // *NPC Observer*. 2023.07.03. URL: <https://npcobserver.com/2023/07/china-foreign-relations-law-struggle-responsible-great-power-narrative>.

References

1. Kulagin V. *Kitai prinyal pervyi masshtabnyi zakon o vneshnei politike* [China adopted the first large-scale law on foreign policy]. Retrieved from the official website *Vedomosti.ru*, 30.06.2023. Available at: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/06/30/983045-kitai-prinyal-pervii-zakon-o-vneshnei-politike> [in Russian].

2. Dr. Teshu Singh. Deciphering China's Law on Foreign Relations. *Retrieved from the official website of Indian Council of World Affairs, August 07, 2023.* Available at: https://icwa.in/show_content.php?lang=1&level=3&ls_id=9820&lid=6281.
3. Yukio Tajima. China passes foreign relations law with eye on countering sanctions. *Retrieved from the official website of Nikkei Asia, June 30, 2023.* Available at: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/China-passes-foreign-relations-law-with-eye-on-countering-sanctions2>.
4. China's New Law Extends Xi's Combative Foreign Policy Stance. *Retrieved from the official website of Bloomberg News, 29.06.2023.* Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-06-28/china-enacts-foreign-relations-law-targeting-western-hegemony>.
5. Foreign Relations Law (2023). BY CHINA LAW TRANSLATE ON 2023/06/28. *Portal zakonov Kitaya [China Laws Portal – CJO].* Available at: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/the-law-on-foreign-relations-of-china-20230629>; <https://www.chinalawtranslate.com/en/foreign-relations-law> [in Russian].
6. Shi Jiangtao, Kandy Wong. China's foreign relations law signals new red lines, but doesn't say what crosses them. *Retrieved from the official website of South China Morning Post, 10.07.2023.* Available at: <https://www.chinastrategy.org/2023/07/09/chinas-foreign-relations-law-signals-new-red-lines-but-doesnt-say-what-crosses-them>.
7. Samovich Yu. V., Sharifullin R. A. Sanktsii v mezhdunarodnom prave: o ponyatii i pravomernosti [Sanctions in international law: on the concept and legality]. *Rossiyskaya justitsiya [Russian justice], 2023, no. 3, pp. 60–66.*
8. The South China Sea Arbitration (The Republic of Philippines v. The People's Republic of China). *Retrieved from the official website of the Permanent Court of Arbitration.* Available at: <https://pca-cpa.org/en/cases/7>.
9. Rudolf M. China's Foreign Relations Law: Balancing «Struggle» with Beijing's «Responsible Great Power» Narrative. *Retrieved from the official website of NPC Observer, 2023.07.03.* Available at: <https://npcobserver.com/2023/07/china-foreign-relations-law-struggle-responsible-great-power-narrative>.